

Российская академия наук
Институт психологии

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИИ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЯ

ЧАСТЬ 2

Ответственные редакторы

*А. Л. Журавлев,
В. А. Кольцова*

Издательство
«Институт психологии РАН»
Москва – 2012

УДК 159.9
ББК 88
Р 17

*Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Редакционная коллегия:

Ю. И. Александров, Н. Г. Артемцева, Т. И. Артемьева, В. А. Барабанщиков, Г. А. Виленская, М. И. Воловикова, Л. Г. Дикая, Т. В. Дробышева, Т. П. Емельянова, А. Л. Журавлев (ответственный редактор), В. А. Кольцова (ответственный редактор), Т. А. Кубрак, Е. А. Никитина, Г. В. Ожиганова, Н. Д. Павлова, Т. А. Ребеко, П. А. Сабодаш, Е. А. Сергиенко, Н. В. Тарабрина, Б. Н. Тугайбаева (ответственный секретарь), Д. В. Ушаков, Е. В. Харитонова, Н. Е. Харламенкова, Н. Н. Хашченко, М. А. Холодная, Е. Н. Холондович, А. М. Черноризов, А. В. Юревич

Р 17 Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 696 с.

ISBN 978-5-9270-0247-4

УДК 159.9
ББК 88

Данный научный труд в двух частях включает материалы Всероссийской научной конференции, посвященной двум юбилеям – 40-летию создания Института психологии РАН и 85-летию его основателя и первого директора, члена-корреспондента РАН, известного ученого Бориса Федоровича Ломова (1927–1989). Материалы книги, с одной стороны, отражают сложившуюся в настоящее время в современной психологической науке систему основных отраслей, научных направлений и проблем, с другой стороны, преимущественно представляют результаты тех исследований, которые основаны на методологии комплексного человекознания, системном и других интеграционных подходах, разрабатываемых в отечественной психологии. На огромном и разноплановом материале продемонстрирована значимость и продуктивность межпредметных и мультидисциплинарных связей в исследовании сложных и целостных психических явлений. Структура данного труда отражает структуру основных направлений научных разработок, осуществляющихся сегодня в лабораториях Института психологии РАН, и научных школ, исторически сложившихся и активно развивающихся в настоящее время.

Издание подготовлено при финансовой поддержке Президиума РАН и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект 12-06-14206г «Всероссийская юбилейная конференция, посвященная 40-летию ИП РАН и 85-летию Б. Ф. Ломова „Психология в системе комплексного человекознания: история, современное состояние и перспективы развития“»

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2012

ISBN 978-5-9270-0247-4

раннего возникновения фразовой речи для целей актуального речевого развития ребенка; повышенное внимание к относительно позднему возникновению у ребенка социализированной речи с целью улучшения актуального качества его языковой компетенции; компенсация влияния образовательного статуса матери на речевое развитие ребенка и роли относительно позднего начала посещения ребенком детского сада в его актуальном речевом развитии; использование высокого уровня речевой активности ребенка с целью улучшения качества его языковой компетенции.

Исследование показало, что путь к пониманию проблемы социокультурной обусловленности становления языковой компетенции младшего дошкольника лежит через анализ социокультурной ситуации развития ребенка, ядром которой является детско-родительская общность. Формирование отношений родителя и ребенка по типу коллективного субъекта, который, как представляется, выполняет системообразующую, опосредующую и компенсаторную функции в личностном развитии ребенка в целом, позволяет создать условия для максимальной реализации субъектного потенциала ребенка, в частности становления его как субъекта речезыковой активности.

Литература

Божович Е. Д. Учителю о языковой компетенции школьников. Психолого-педагогические аспекты языкового образования. М.–Воронеж, 2002.

Журавлев А. Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М., 2002. С. 51–81.

Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. Авторская версия. М., 2004.

Михайлова Н. Б. Адаптированный вариант Гейдельбергского теста речевого развития детей // Психологический журнал. 1990. Т. 11. № 6. С. 105–112.

Селиванов В. В. Свойства субъекта и его жизненный цикл // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М., 2002. С. 310–329.

Чернов Д. Н. Проблема диагностики коллективного субъекта «родитель–ребенок» // В мире научных открытий. Сер. «Проблемы науки и образования». Красноярск, 2011а. № 9 (5). С. 1543–1549.

Чернов Д. Н. Проблема социокультурной обусловленности речевого развития в онтогенезе // Психология образования в поликультурном пространстве. 2011б. Т. 1. № 13. С. 93–99.

Чернов Д. Н. Психолого-антропологический подход к анализу социокультурной ситуации развития ребенка // Психология обучения. 2011в. № 10. С. 4–19.

Чернов Д. Н. Субъектно-деятельностный подход к изучению детско-родительских отношений // Современные исследования социальных проблем. 2011 г. № 1. С. 93–100.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СОДЕРЖАНИЯ СВЯЗНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ ПРИ ЕЕ СОВМЕЩЕНИИ С ВИДЕОЯРДОМ В СМИ

Т. Е. Черчес (Минск)

Постановка проблемы

В настоящее время актуален общепсихологический подход к исследованию восприятия сообщений, опосредованных средствами массовой коммуникации. Подобный устойчивый интерес объясняется тем, что в современном обществе все большее значение приобретает усвоение информации преимущественно в образной форме: в процессе просмотра телепередач, работы на компьютере и т. д. Деятельность в данной области, безусловно, направлена на формирование системы знаний, мировоззрения в целом. Многие средства массовой коммуникации существуют преимущественно в аудиовизуальной форме, при которой происходит совмещение в различных комбинациях изображения в видеоряде со связной устной речью. В процессе данного вида восприятия формируется образ предметного представления, ос-

нованный на визуальном и речевом восприятии, поскольку в его формировании задействованы зрительная и слуховая модальности. Эффективность восприятия связной устной речи при ее совмещении с видеорядом нуждается в психологическом обосновании.

Определяя восприятие как одну из форм отношения сознания к предметной действительности, можно сказать, что оно составляет с ощущением сенсорно-перцептивный уровень психического отражения – образы, возникающие при непосредственном воздействии предметов и явлений на органы чувств. Процесс восприятия можно рассматривать как некую ситуацию, вызывающую определенные зрительные, слуховые или другие виды образов или их последовательность.

Л. М. Веккер отмечал, что «слуховые, зрительные или кинестетические образы слов – в прямом

и точном смысле этого понятия – частный случай образов и, соответственно, частный случай психических процессов» (Веккер, 2000, с. 609), но уже не предметного, а речевого восприятия. Речевое восприятие является неотъемлемой частью общей системы восприятия, обладая теми же основными свойствами: предметность, целостность, осмысленность, апперцепция, структурность, активность и константность.

Преобразование акустического звена речи совершается под понятийным или образным аспектом ее восприятия, а весь процесс восприятия речи разворачивается сверху вниз, при первично доминирующей роли понимания. Понимание речи заключается в адекватном раскрытии ее смыслового содержания. Восприятие речи совместно с пониманием – единый, весьма сложный психический процесс, в структуре которого следует различать интуитивно-непосредственное восприятие языкового оформления, основывающееся на чувстве языка и на имеющихся автоматизированных речевых навыках, и сознательно-дискурсивное понимание смыслового содержания, т. е. того, что является предметом (объектом) мысли. Поэтому восприятие смыслового содержания речи никогда не может быть интуитивным. Под смысловым содержанием речи в данном контексте понимается область представлений и понятий, которые возникают при восприятии словесного ряда.

Восприятие видеоряда определяется и самой его сущностью как реализованного с помощью различных технологических приемов «образа образа» (А. Бергер), и структурными особенностями построения видеоряда, представляющего собой разрозненные «картинки», несущие по отдельности ограниченный объем информации (Г. Цеттль). Поэтому активность сознания при восприятии видеоряда направлена не на формирование самостоятельного образа, а на достраивание, психологическое завершение воспринятого изображения (В. М. Розин). Следовательно, видеоряд можно рассматривать в техническом и содержательно-смысловом плане как результат деятельности создателей видеоряда (Дж. Гибсон), а его образы имеют у зрителя разную степень адекватности исходному материалу (Бергер, 2005).

К информационным возможностям видеоряда относится показ явлений, предметов, действий людей и т. д. Для словесного ряда характерно установление логических элементов информации, причинно-следственных связей, связывание в общее целое содержание показа и т. д. Поэтому воздействие речи при аудиовизуальном восприятии позволяет наиболее глубоко и полно осмыслить и усвоить полученный материал.

При восприятии речи ведущую роль играет активность сознания, которое преобразует словесный материал в визуальные образы (Ана-

ньев, 2001). Степень их устойчивости зависит от уровня осмысления речевого материала. Визуальные образы воспринимаются на основе их словесного значения, что также требует временных и мыслительных затрат. Одновременное осмысление визуального и словесного образов возможно лишь при достаточно медленном темпе предъявления обоих стимулов. Однако в большинстве аудиовизуальных материалов СМИ средняя длина кадров в монтажной последовательности явно недостаточна для одновременно полного и глубокого восприятия слова и изображения.

Аудиовизуальное восприятие, как и всякое другое восприятие, константно, что проявляется в формировании образа, независимо от физических условий предъявления информации. В данном процессе происходит опознание как слова, так и визуального объекта. Однако этот процесс лишь первичный этап формирования представлений, являющихся результатом данного вида восприятия. Важнейшим свойством восприятия является, прежде всего, его смысловая целостность, которая при аудиовизуальном восприятии возможна только в случае равнозначного осмысления материала, заложенного в обоих рядах. Видеоряд и словесный ряд являются постоянно взаимодействующими, но ведущая роль преимущественно принадлежит видеоряду в силу его яркости, изобразительной насыщенности и конкретно-наглядной содержательной нагрузки. Когда перед телезрителем разворачивается целостная зрительная картина, то он не осознает необходимости переключения внимания на словесный ряд, несущий существенную, а чаще всего основную, информацию об объектах или событиях, являющихся содержанием телепередачи. Поскольку зрительные образы служат в этой ситуации препятствием для усвоения материала словесного ряда, то полученной информации явно недостаточно для формирования целостного представления, адекватно и полно отражающего общее содержание сообщения.

Исследования Н. Т. Ерчака показали, что при просмотре видеоряда человек получает образы восприятия в готовом виде, поскольку, по причине высокой скорости предъявления изображения, недостаточно времени для формирования образов представления и в них нет необходимости: образы видеоряда обладают чрезвычайно ярким и насыщенным содержанием (Ерчак, 2004). Особенности восприятия предполагают приоритет зрительного восприятия, вследствие этого можно сделать вывод, что видеоряд в силу своей насыщенности конкретно-наглядным содержанием, является доминантным, а словесный ряд оказывается на периферии сознания и изредка выделяется человеком как наиболее значимый при восприятии, следовательно,

лишь оставшиеся ресурсы обработки информации используются для осмысления словесного ряда.

Целью проведенного лабораторного эксперимента явилось изучение результативного аспекта аудиовизуального восприятия.

Экспериментальную выборку составили 210 испытуемых, студентов г. Минска в возрасте 17–23 лет.

В качестве экспериментального материала были отобраны логически завершенные, различные по жанру фрагменты аудиовизуальных материалов СМИ.

Процедура и метод исследования

Осуществлялся анализ отчетов испытуемых по восприятию содержания материала, поскольку критерием точности и правильности восприятия является его воспроизведение. Фиксация зависимой переменной производилась в виде письменных отчетов сначала непосредственно после предъявления, затем отсроченно, через две недели после предъявления стимульного материала. Анализ воспроизведенного сообщения производился по количественным и качественным критериям.

Для количественной оценки восприятия содержания был разработан коэффициент результативности восприятия, рассчитываемый по формуле $Q_{rv} = E_{sv} - E_{si}$, где Q_{rv} – коэффициент результативности восприятия; E_{sv} – количество воспроизведенных содержательных единиц; а E_{si} – количество исходных содержательных единиц. Под содержательными единицами понимаются отдельные элементы содержания, включающие сведения о свойствах, характеристиках объектов и явлений, составляющих предмет сообщения, а также связях между ними.

Результаты исследования

В соответствии со значениями Q_{rv} были выделены три уровня, согласно которым все испытуемые были разделены на три группы: первая – с $Q_{rv} \geq 0,31$ (высокий уровень); вторая – с $0,3 \geq Q_{rv} \geq 0,21$ (средний уровень); третья – с $Q_{rv} \leq 0,2$ (низкий уровень). Было установлено, что при непосредственном воспроизведении количество испытуемых с высоким, средним и низким уровнями результативности восприятия составляет 17, 55 и 138 соответственно, а при отсроченном воспроизведении – 2, 8 и 200. Это свидетельствует о том, что уровень результативности восприятия аудиовизуальной информации в целом можно считать крайне низким, а усвоение – недостаточно эффективным.

Анализ отчетов испытуемых показал, что содержание видеоряда не является значимым

при формировании комплексного представления о содержании аудиовизуального сообщения, поскольку содержательные единицы видеоряда или отсутствуют в отчетах, или воспроизводятся в минимальных количествах. Причинно-следственные связи и динамика событий прослеживаются в отчетах незначительно, неоправданно нарушается последовательность сюжетного построения, а логическая последовательность и смысловая завершенность в целостном речевом высказывании фиксируется лишь у 8% испытуемых.

Детализация содержания позволяет сделать его изложение более точным и адекватным предмету сообщения. Однако для 43,2% испытуемых при воспроизведении аудиовизуальной информации характерна акцентуация на второстепенных, малозначимых для общего содержания, но очень ярких деталях, которые имеют наглядный аналог в видеоряде.

В отчетах испытуемых представлено большое количество содержательных единиц, не входивших в стимульный материал. Данные дополнения у 57% испытуемых являлись эмоционально-оценочными комментариями, часто неадекватными исходному материалу; у 10% испытуемых – элементами информации, соответствующими теме научно-познавательного фильма, но взятыми из других источников.

Результаты отсроченного воспроизведения свидетельствуют о том, что содержание аудиовизуального материала претерпевает быструю утрату в памяти: через 2–3 недели после просмотра 83% испытуемых воспроизвели 5–12% от общего объема содержательных единиц исходного фрагмента.

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. При комплексном аудиовизуальном восприятии происходит одновременное восприятие связной устной речи и видеоряда, в результате чего в сознании происходит совмещение образов восприятия и образов представления, при котором образы восприятия в силу своих существенных признаков имеют тенденцию доминировать и замещать в содержании сознания представления, возникающие при восприятии речи.
2. Образы восприятия, чередуясь в сознании в различных соотношениях с образами представления, препятствуют возникновению целостного связного представления по содержанию всего аудиовизуального сообщения.
3. Роль динамического изображения в современном информационном процессе чрезвычайно велика. По определению Киму Адатто, в европейской культуре преобладают образы, а слово все более упраздняется. Представления об окружающем мире формируются как визуальные

в своей основе образы. Именно поэтому в СМИ все больше и больше используются визуальные образы для раскрытия содержания сюжета. Однако опора на изображение рождает подчас поверхностный анализ явлений, констатацию чисто внешней стороны события. Агрессивная сила этих изображений там, где они не оставляют места для раздумий, анализа, «иссушает» разум и душу человека, погружает его в состояние пассивного восприятия.

Литература

- Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. СПб., 2001.
- Бергер А. Видеть – значит верить: Введение в зрительную коммуникацию. М., 2005.
- Веккер Л. М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М., 2000.
- Ерчак Н. Т. Психология профессиональной речи учителя: Учебно-методическое пособие. Минск, 2004.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ДИАЛОГОВ КАК ЦЕЛОСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

А. И. Виноградская (Москва)

В последние годы влияние дискурсивных диалогов СМИ на социальные отношения в обществе значительно возросло. ТВ- и радиопередачи оказывают существенное фасилитирующее воздействие на сознание и подсознание телезрителей и радиослушателей посредством формирования установок, влияния на общественное мнение, снятия информационной неопределенности и состояния напряжения.

В нашей работе мы анализировали современные диалоги СМИ: ТВ-диалоги и радиодиалоги. При этом мы исходили из научных идей Л. С. Выготского. В частности, важными для нас являлись, во-первых, положение Л. С. Выготского о том, что человек сначала мысленно, опираясь на знаковые системы и стереотипы социального и социокультурного поведения, конструирует новые формы взаимодействия, а затем воплощает результаты мысленной подготовки в деятельность; во-вторых, утверждение ученого о неправомочности использования «метода анализа по элементам», приводящего к возникновению продуктов, не содержащих в себе свойств, присущих целому.

На основе сказанного мы рассматриваем диалоги как *целостные образования*, обладающие такими свойствами, как субъективно понимаемая успешность, объективно оцененное воздействие и влияние на аудиторию СМИ. В исследовании мы выделяем:

- социальную значимость диалогов;
- уровень ответственности субъектов в диалогах;
- уровень конфликтности в диалогах.

Основываясь на идеях Л. С. Выготского, В. А. Петровский сформулировал «постулат сообразности», согласно которому субъект деятельности следует «совокупности целей» (1999). Цели в диалогах достигаются посредством ролей, компетентнос-

тей, притязаний и личностных качеств субъектов общения.

Мы использовали динамическую парадигму анализа современных диалогов СМИ, предполагающую выявление специфики тех моментов, которые характеризуют динамический аспект диалогов. В качестве единиц анализа динамики исследуемого явления выделены психологические установки, стабилизирующие деятельность, и надситуативная активность субъектов (Асмолов, 2002).

Надситуативная активность субъектов диалога характеризуется саморазвитием взаимодействий в процессе диалогического общения посредством выхода за рамки ситуативной обусловленности диалога. Такой выход достигается, как правило, введением ведущим в логику рассуждений субъекта диалога противоречий посредством провокационных вопросов и оценок ответов, психологического давления прессинг-вопросов.

Остановимся кратко на некоторых существенных особенностях разработанной нами *концептуальной модели современных диалогов СМИ*. Базой наших исследований послужили диалоги высоко рейтинговых российских ТВ и радиопередач: «Пусть говорят», «Поединок», «Час вдвоем», «Есть контакт».

Мы выделили три типа диалогов СМИ по уровню их эмоционально-смыслового воздействия на аудиторию, основываясь на их постдиалогическом обсуждении.

- Диалоги стереотипизированные, обыденные, имеющие низкий уровень социального воздействия.
- Диалоги, снижающие информационную неопределенность и социальную напряженность общества посредством компетентного обсуждения важных проблем с ответственными респондентами.
- Диалоги, реализующиеся в виде спектаклей, психологических игр с высоким уровнем фруст-